По словам Торраса, в истории этого меча не было ничего особенного. Все началось, когда корабль Торраса, "Неистовый", плыл через Воды Дьявола. Однажды, не доходя до Могилы Шестеренок, первый офицер корабля собрал несколько человек и устроил бунт.

Причина предательства была довольно проста. Поскольку Торрас надеялся стать волшебником на континенте Фей, он взял с собой все сокровища и ценности, которые собирал на протяжении многих лет. Однако часть экипажа, включая первого офицера, хотела бы вернуть свои сокровища домой и наслаждаться остатком жизни, а не пускаться в рискованное путешествие в неизвестное место.

Завязалась драка, в результате которой Торрас вышел победителем.

Торрас загнал в угол и убил своего первого офицера в задней части корабля. Затем он взял меч офицера, воткнул его в штурвал и заявил, что пощадит любого, кто вернется к нему, а тех, кто будет сопротивляться, убьет.

После нескольких мелких конфликтов на корабле снова стало спокойно.

Позже Торрас оставил меч там, чтобы продемонстрировать свою власть над людьми. И оттуда им не потребовалось много времени, чтобы наткнуться на темное измерение.

"Ты положил его туда... под землей была тайная комната с множеством ценностей. Они были твоими, верно? Ты не отдавал их никому другому?"

"Верно." Торрас кивнул.

Ангор нахмурился. Это случилось снова! Лукас "предсказал" историю, которая произошла другим способом.

Лукас записал в своем журнале, что ОН убил группу пиратов, захватил полный корабль сокровищ и оставил свой меч в колесе.

Все было правдой, кроме одного: "главным героем" в этом событии был не Лукас, а Торрас.

Великое совпадение выглядело точно так же, как и при упоминании клумбы и Древа Благословения. Эти вещи действительно существовали, но вот переживал ли Лукас свои истории сам, было сомнительно.

"Были ли его истории Пророчеством вообще?" Ангор потер лоб и почувствовал сильную головную боль.

Он узнал так много интересных подсказок, которые, казалось, могли показать ему окончательную истину, которую он искал, но все же ему чего-то не хватало. Ключа, который связывал бы все воедино.

Он решил послушать еще истории Торраса и, надеюсь, обнаружить логику, связывающую все подсказки.

"Давай продолжим. Расскажи мне о том, как ты жил на острове, пока был жив. Убедись, что ты не упустил ничего подозрительного".

"Хорошо, приступим..."

Моряки Торраса вырыли под землей какое-то помещение и остались там. Сначала они были

рады, что не нашли на острове ни опасных животных, ни какой-либо угрозы. Но вскоре это стало проблемой, потому что они не могли найти ничего съестного.

Отсутствие воды стало их первой и самой неотвратимой бедой.

Прошло совсем немного времени, и они исчерпали последние запасы пресной воды, хранившиеся на их корабле. На острове они нашли озеро. Однако их стошнило бы от резкого запаха этой черной воды, если бы они почувствовали его издалека. Никто не хотел бы пить эту воду.

Потерпев некоторое время от смертельной жажды, люди все же сдались и приняли то, что имели. К счастью, вода могла поддерживать жизнь до тех пор, пока они кипятили ее и тратили время на то, чтобы отсеять грязь.

Следующим кризисом стали болезни, вызванные грязной средой, такие как желудочные боли и дизентерия. В отсутствие многих медицинских средств единственным выбором было ждать и терпеть. Однако отвратительная вода, на которой они жили, быстро ухудшала их состояние. Вскоре у них появилась первая группа раненых.

Оказавшись в мрачном и безжизненном мире, люди почувствовали, что их рассудок постепенно ослабевает, пока они не забыли, как правильно общаться с другими людьми.

Затем возникла нехватка пищи.

Сначала этот вопрос не был таким серьезным, потому что численность их команды уменьшалась с медленной, но ужасающей скоростью. Их корабль был предназначен для дальних путешествий на континент Фей, поэтому они запасли достаточно еды, чтобы каждый мог прокормиться в течение нескольких лет.

Однако еды не могло хватить надолго.

Когда все остальные умерли либо от болезней, либо от депрессии, либо от голода, Торрас оказался единственным выжившим в своей пещере. Еды для него оставалось совсем немного. Чтобы сохранить силы, большую часть дней он проводил лежа в постели.

К тому времени он все еще был полон решимости оставаться в живых как можно дольше.

Но он не мог создавать пищу из воздуха. Съев последнее зерно, которое ему удалось раздобыть, он провел еще несколько дней в отчаянии, надеясь, что придет спаситель или хотя бы корабль, который привезет больше еды.

Тем не менее, его смерть была неизбежна.

Торрас почти плакал, рассказывая последнюю часть своей истории. В свои годы он был и могущественным пиратом, и профессиональным выживальщиком, который возвращался из различных смертельных ситуаций. Но его навыки были бесполезны в этой богом забытой дыре.

"Возможно, это моя судьба... Когда я убил слишком много людей в своей жизни, руки судьбы уже решили тянуть меня на верную гибель, как тянут за собой марионетку на проволоке. От этого невозможно убежать..." Торрас закрыл лицо.

Тем временем Ангор почти почувствовал, как в его сознании мелькнуло нечто, что вот-вот

просветит его и поможет прийти к развязке всего.

Он был уверен, что странное чувство возникло у него, когда Торрас упомянул "судьбу". В этом не было ничего особенного, потому что обычно жертвы пессимизма говорили о том, что судьба и боги несправедливы, но... что-то подсказывало ему, что Торрас не такой уж простой случай.

"Есть ли что-то еще, что стоило бы заметить, когда ты боролся на острове?" Ангор еще не сдавался.

"Я так не думаю..." Торрас медленно покачал головой туда-сюда. "Только тот странный скелет был не на своем месте, а все остальное... подожди. Череп. Этот череп!"

"Череп?" Ангор вспомнил предыдущую историю, где Торрас отрезал голову Лукасу. "Ты говоришь о Лукасе?"

"Кто такой Лукас?"

"Имя того тела, которое вы нашли в "корабле-призраке". Ты удалил его голову, помнишь?"

"Ах, да. Значит, это был череп Лукаса.

В последние дни жизни у меня часто возникали галлюцинации, и иногда я не могла отличить фальшь от реальности, бодрствую я или сплю. Но одно было точно... череп Лукаса часто сверкал рядом с моей кроватью".

Ангор быстро вспомнил, что когда он прятался от Левиафана в подземном ходе, Тоби упомянул, что видел, как в пещере что-то мигало.

"Это был желтый свет? Золотой?"

"Да. Это был золотой свет. Выглядело красиво".

Черт. Я оставил его позади... - мысленно пожаловался Ангор. Тогда это не выглядело чем-то особенным.

Тоби, который наслаждался сладким сном в кармане Ангора, слегка зашевелился.

"Как ты убедился, что тебе не мерещилось, когда ты был голоден?" спросил Ангор. "Может быть, твои глаза подвели и ты увидел то, чего не было?"

"Потому что я вспомнил те дни, когда я только что стал нежитью. Эта штука все еще светилась в моем поле зрения".

"Правда? Было ли что-то заметное в этом свете? Был ли у него ритм?"

"Нет, насколько я могу судить. Но я могу сказать, что иногда он мерцал, а иногда оставался ярким в течение некоторого времени".

"Чувствовали ли вы что-нибудь неладное во время различных состояний?"

"Нет... Я долго смотрел на мигающий свет и не видел ничего сверх этого. Что касается того, когда свет стал постоянным... а?"

Торрас внезапно замер, вспомнив другую сцену, спрятанную глубоко в его сознании.

http://tl.rulate.ru/book/27632/2194674